

Окно не в Европу

«Служба одного окна» не предполагает политических прав и свобод, но и не должна препятствовать их реализации

Иллюстрация: flux / BFI

12:33, 7 февраля 2026,

Леонид Никитинский

обозреватель «Новой»

Третий номер журнала «Государство», изданный РАНХиГС и разосланный важным людям по специальному списку, посвящен модной теме «социальной архитектуры» (названным другими словами приемам выстраивания бесконфликтных взаимоотношений государства и граждан).

Статья Глеба Кузнецова «Цифровая легитимность» в этом журнале (с политических позиций ее уже [разобрал](#) мой коллега Андрей Колесников*) производит впечатление некой чужеродности. Как понятно из названия журнала, он продвигает идеи «государственности», «русской цивилизации» и «служения» — и вдруг государство преподносится как скромный «сервис».

Мысль автора развивается в два хода. Как либеральные, так и «нелиберальные» (вообще-то они называются авторитарными) государства в современную цифровую эпоху собирают информацию о своих гражданах. Но либеральные делают это с помощью корпораций, работающих в информационной сфере, а авторитарные — напрямую (интересное признание). Если там и там всякий гражданин «прозрачен», то он заинтересован хотя бы получить в обмен на это какие-то удобства, а «нелиберальные» системы лучше справляются с созданием цифровых сервисов.

В обоих тезисах есть натяжки, но мы не будем спорить и даже согласимся, что в таком подходе есть определенный смысл — он близок к концепции граждан как налогоплательщиков, имеющих право за свои налоги требовать выполнения государством определенных обязательств. Но нас интересует, зачем статья Кузнецова появилась в таком журнале — ведь его получатели, пожалуй, могут и обидеться на «работников сервиса».

Ключевое слово здесь не «сервис», а «легитимность».

Понятие легитимности в политическую науку ввел Макс Вебер, выделивший, как известно, три ее типа: традиционную, харизматическую и рациональную.

Рациональная легитимность у Вебера тождественна правовой: когда граждане и государство действуют в рамках права, это и есть наиболее рациональный способ их взаимоотношений. С правом, однако, в сегодняшней России не все в порядке, и рационализировать отношения граждан с государством надо где-то в другом месте. Политтехнолог Кузнецов ровно это и предлагает, вынося вопрос о взаимной выгоде в модную цифровую сферу.

В целом журнал «Государство» продвигает традиционную легитимность с опорой на «русскую цивилизацию».

Но, видимо, в РАНХиГС понимают, что на одних только традиционных ценностях здание государства не удержится. Молодежь, в частности, запреты абортотв не убеждают.

А предлагаемая Кузнецовым формула опирается на рациональность, хотя и не правовую: в обмен на цифровые услуги со стороны государства граждане обязуются его терпеть и не замечать нарушений закона, которые оно допускает открыто и у них на глазах. Цинично, зато понятно.

Фото: Дмитрий Лебедев / Коммерсантъ

Государство — своего рода единое окно. Здесь раздают пенсии, льготы и зарплату бюджетникам и здесь же чинят водопровод. Телефонный бот приветлив, но за реализацией политических прав и свобод надо обращаться в другое «окно», а там сидит неприветливый человек в форме. Так зачем же «лезть в политику», когда в цифровом мире так удобно жить?

На самом деле Кузнецов реанимирует идею социального государства, которая была хорошо известна и воплощена в XX веке во многих странах Европы, не говоря уже об СССР. Но в рамках социального государства последнее берет на себя обязательства по поддержке своих граждан не в обмен на что-то, не баш на баш, а как цель.

Социально-экономические права не предполагают автоматического предоставления также политических прав и свобод, это разные сферы регулирования. Тема политических прав человека возникла после Второй мировой войны как

реакция на преступления нацистского государства в Германии. Цель Европейской конвенции 1950 года — не допустить впредь возникновения фашистских или близких к нему тоталитарных режимов. Свободная реализация и защита прав человека и основных свобод — это еще и блок против авторитаризма и тоталитаризма.

Парадокс прав человека состоит, однако, в том, что их предоставляют на своем уровне национальные государства, но они же их и нарушают.

Механизмы защиты этих прав на национальном уровне недостаточны, поэтому учредители Совета Европы договорились о создании Европейского суда по правам человека, из юрисдикции которого РФ вышла в марте 2022 года.

На упреки в нарушении прав человека и основных свобод российское государство отвечает в духе «зато мы делаем ракеты». Зато у нас в той же цифровой сфере — смотрите, как все удобно. Да нет, это «в огороде бузина, а в Киеве (ой!) дядька».

На последней декабрьской встрече президента с членами СПЧ о политических правах и свободах, не считая выступления Александра Сокурова уже за рамками отведенного времени, не было сказано ни слова — только о социально-экономических правах и абстрактном «праве на жизнь».

В предоставлении государством своим гражданам услуг, если они не навязываются, нет ничего плохого. Но удобство реализации социальных и экономических прав не решает вопроса о правах политических.

* Минюстом РФ внесен в реестр «иностранных агентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Ваш звонок очень важен для нас](#)

Как устроена технотронная идеология государства — колл-центра, в котором нет граждан, а есть клиенты и клиентела

10:52, 6 февраля 2026, Андрей Колесников*